

дена Культурная программа Восточного партнерства на 2011–2014 годы (Eastern Partnership Cultural Programme). Задачами Программы было определено предоставление технической поддержки органам культуры в осуществлении реформирования культурной политики и совершенствование законодательной базы; оказание поддержки в повышении публичного доступа к культурным ресурсам, усилении культурного сотрудничества и обменов на различных уровнях, сохранении и распространении культурного наследия, внедрении стратегического менеджмента в области культуры и т. д. Участниками программы являются такие государства – участники Европейской политики соседства, как Азербайджан, Беларусь, Армения, Грузия, Молдова и Украина. Показательно, что Европейской комиссией введен анализ и мониторинг культурной политики в государствах-участниках с целью определения приоритетных направлений совершенствования этой политики и потребностей сектора.

Таким образом, культура остается сферой ответственности стран – членов ЕС. В некоторых из них речь идет в первую очередь о региональном или даже местном уровне управления. На уровне ЕС политика в области культуры реализуется в полном соответствии с принципом субсидиарности, т. е. роль ЕС заключается в поддержке и дополнении, а не замене национальных политик. Каждая страна – член ЕС отвечает за собственную политику в сфере культуры, в то время как роль ЕС заключается в способности находить решения в общих проблемах.

УДК 343.42

И. Н. Захарченко

Национальная академия внутренних дел (Украина)

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОНИМАНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ «РЕЛИГИОЗНЫЙ ОБРЯД» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И УКРАИНЫ

С обретением независимости Республика Беларусь и Украина заявили о гарантировании права на свободу совести, что нашло свое отражение в ст. 31 Конституции Республики Беларусь и в ст. 35 Конституции Украины. В свою очередь, уголовно-правовая защита свободы совести представлена в ст. 190, 195 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь и в ст. 161, 178–181 УК Украины. Сходными по содержанию из приведенных норм являются ст. 195 УК Республики Беларусь и ст. 180 УК Украины. Так, в ст. 195 УК Республики Беларусь предусмотрена ответственность за воспрепятствование осуществлению религиозных обрядов. При этом в ст. 180 УК Украины – за незаконное препят-

ствование осуществлению религиозного обряда, которое сорвало или поставило под угрозу срыва религиозный обряд.

Неоднозначным в правовом восприятии, исходя из содержания ст. 195 УК Республики Беларусь и ст. 180 УК Украины, является понятие «религиозный обряд», смысл которого в диспозициях соответствующих норм не конкретизирован. В свою очередь, определение данного понятия содержится в ст. 3 Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» от 17 декабря 1992 г. Согласно ее содержанию под религиозным обрядом следует понимать совокупность установленных вероучением действий, в которых воплощаются религиозные представления. Однако указанное определение представляется несколько неоднозначным, а именно вызывает замечания употребленное в нем словосочетание «установленных вероучением». Во-первых, дискуссионным является понимание содержания понятия «вероучение», которое трактуется по-разному. В частности, его понимают как «совокупность основных положений религии» или «совокупность догматов и положений какой-либо религии». Более того, каждая отдельно взятая религиозная организация понимает его по-своему. Во-вторых, вызывает вопросы понятие «установление», а именно: кто является субъектом установления, каким образом такое установление осуществляется и в какой форме фиксируется. Указанная неоднозначность в определении понятия «религиозный обряд» по законодательству Республики Беларусь, безусловно, создает определенные трудности для правоприменителя.

К сожалению, в законодательстве Украины, в частности, в Законе Украины от 23 апреля 1991 «О свободе совести и религиозных организациях», вообще не содержится определения понятия «религиозный обряд». Это обстоятельство порождает пробел в правовом регулировании соответствующих общественных отношений, следствием чего является невозможность осуществления однозначного подхода к квалификации преступлений против свободы совести в общем и состава преступления, предусмотренного ст. 180 УК Украины, в частности. По данным Единого государственного реестра судебных решений, в Украине в период с 1 января 2006 г. по 1 января 2016 г. не было рассмотрено ни одного уголовного дела (производства) по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 180 УК Украины. При этом проведенный нами анализ украинского информационного пространства за указанный период свидетельствует, что на территории Украины совершались деяния, содержащие признаки состава преступления, предусмотренного ст. 180 УК Украины. Так, например, 12 августа 2007 г. сторонники одной из религиозных организаций (божества Яхве) начали драку со сторонниками другой (божества Перуна) на Старокиевской горе, что помешало последним осуществить свой религиозный обряд. Другой случай произошел 6 февраля 2010 г., когда в результате драки между сторонниками различных религиозных организаций была сорвана коллективная молитва.

На наш взгляд, отсутствие надлежащего законодательного закрепления понятия «религиозный обряд» влечет сложность в квалификации препятствования совершению религиозных обрядов. Очевидным является вопрос совершенствования регулятивного законодательства в сфере обеспечения права на свободу совести. В этом контексте, прежде всего, требует неотложного научного обоснования и закрепления в законодательстве Республики Беларусь и Украины унифицированное понятие «религиозный обряд».

УДК 343.241

А. В. Звонов
Академия права и управления ФСИН России

СОДЕРЖАНИЕ КАРЫ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО, ВОИНСКОГО ИЛИ ПОЧЕТНОГО ЗВАНИЯ, КЛАССНОГО ЧИНА И ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАД

Вопросы надлежащего обеспечения уголовной политики государства в отношении лиц, преступивших закон, являются повседневными и, следовательно, актуальными. Эффективность реализации данной уголовной политики напрямую влияет на организацию реакции государства в связи с нарушением норм уголовного закона. Государственное воздействие на лиц, совершивших уголовно наказуемое деяние, выражается в применении к ним мер уголовно-правового воздействия на основании уголовного законодательства Российской Федерации. В соответствии с ч. 2 ст. 2 УК РФ для осуществления задач отечественного уголовного закона устанавливаются виды уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, которые являлись объектом исследования многих ученых. Представленные элементы являются составными частями системы мер уголовно-правового характера, они же образуют соответствующие подсистемы, при этом в силу объективных обстоятельств основополагающая роль в данной системе отводится именно подсистеме уголовных наказаний.

Как правило, в качестве содержания кары представляется система ограничений и лишений, предусмотренных конкретным уголовным наказанием. Однако, на наш взгляд, данный подход весьма узок, содержание кары уголовного наказания включает базовые, т. е. конституционные ограничения и лишения и основанные на них ограничения и лишения, предусмотренные в отношении определенных групп наказания, основные, предусмотренные сущностью конкретного наказания и режимом его отбывания, а также факультативные, включающие компетенционные особенности субъекта исполнения уголовного